

005004138

На правах рукописи

ИСМАИЛОВА Зайнаб Ибрагимовна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АВАРСКИМ И РУССКИМ
ЯЗЫКАМИ**

**(на материале фразеологизмов с компонентами,
обозначающими части тела)**

Специальность: 10.02.22

**«Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии».**

(Арабский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

- 1 ДЕК 2011

Москва 2011

Работа выполнена в Отделе языков народов Азии и Африки Учреждения Российской академии наук Института востоковедения РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Шагаль Владимир
Эдуардович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Финкельберг
Наталья Дмитриевна**,
Военный университет МО РФ

кандидат филологических наук,
доцент **Ковырина
Наталья Борисовна**,
Российский Университет
дружбы народов

Ведущая организация: Учреждение Российской академии
наук Институт языкознания РАН

Защита состоится «23» декабря 2011 г. на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 002.042.05 при Учреждении Российской академии наук Институте востоковедения РАН по адресу: 107996, Москва, ул. Рождественка, 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института востоковедения РАН (Москва, ул. Рождественка, 12).

Автореферат разослан 21 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
По защите докторских и кандидатских диссертаций
кандидат филологических наук

Бурлак С.А.

Общая характеристика работы

На современном этапе развития человеческого общества все большее внимание уделяется проблеме развития языка как средства общения и как кладовой знаний и памяти о материальных, социальных, духовных, культурных достижениях и богатствах различных народов. Этот интерес обусловлен «взрывом» межкультурного общения, на который указывают многие, в том числе и лингвисты. Как справедливо отмечается рядом ведущих российских языковедов, «все тонкости и вся глубина межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной».¹

Лингвистика на современном этапе развития характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков. Это обусловлено рядом причин, в частности контактностью, возникающей как следствие социального, мировоззренческого, культурного сближения народов, независимо от стран, в которых они проживают, а также государственной политики. Особый интерес в этой связи представляют исследования в области фразеологии, которая наиболее ярко отражает своеобразие жизни того или иного народа, его культуру, традиции и менталитет.

Проблема сопоставительно-типологического изучения языков по своей значимости и первоочередности не только выделяется среди многих важных проблем языковых связей, но и является одним из актуальных направлений современного языкознания.

Сопоставительный метод изучения языков позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставляемых языков. При сопоставлении систем двух или более неродственных языков между ними выявляются не только различные черты, но и много общих. Фразеологический фонд любого языка отражает не только специфику структурно-грамматической организации языка, но и процесс развития истории и культуры народа, фиксирует и передает от поколения к поколению культурные установки и стереотипы.

Фразеологический состав языка – одна из наиболее специфических частей лексикона. Постоянно пополняясь новыми единицами, он отражает исторический опыт народа, а также его представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, обычаями, культурой. Фразеологические единицы (ФЕ) являются носителями не только лингвокультурологической информации, но в них также находят свое отражение психологический аспект личности, особенности мышления и восприятия людьми окружающей их действительности. Существенным признаком фразеологизма, лежащим в основе его формирования, являются семантические преобразования его лексико-грамматического состава или изменения значения базового

¹ Терминасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов, аспирантов, и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Терминасова. - М: Слово, 2000. С. 24.

компонента, что создает структурно-семантическую специфику фразеологизма, его внутриязыковую идиоматичность, делая эту единицу яркой и эмоционально-окрашенной, обеспечивая ей тем самым высокую степень употребительности в лексической системе языка. Смысловая метаморфоза, сопровождающая образование фразеологизма, основывается на каком-либо из видов тропа, на алогизме или на широко известном в данной культуре речении.¹

Актуальность работы. Структурно-семантическая характеристика соматической фразеологии современного арабского литературного языка в сопоставлении с аварским и русским языками является центральной проблемой данной диссертации, которая до сих пор не стала объектом специального исследования.

Актуальность затронутой проблемы обусловлена тем, что сопоставительный анализ соматической фразеологии и лексики в таких генетически и типологически различных системах, как арабский, аварский и русский языки, дает возможность:

1) разработать ряд проблем сопоставительного анализа фразеологических систем арабского, аварского и русского языков с целью выявления в них как национально-специфического и различного, так и общего и сходного;

2) проанализировать отдельные тематические группы ФЕ;

3) выявить фразеологические соответствия в неродственных языках (кальки, полукальки, типологически сложившиеся фразеологические параллелизмы и универсалии);

4) отразить национальные особенности в языковых картинах мира, создаваемых арабской, аварской и русской соматической лексикой и фразеологией.

Цель диссертации заключается в определении сходства и различия фразеологических единиц с компонентами, обозначающими части тела, в арабском, аварском и русском языках с точки зрения межязыковой эквивалентности на основе анализа их семантических и структурных особенностей.

В ходе реализации этой комплексной цели решаются следующие задачи:

- выделение соматической лексики в словарном составе арабского, аварского и русского языков;

- вычленение соматической фразеологии с компонентами, составляющими ядро лексико-семантической группы «части тела»;

- определение тематических групп СФЕ в арабском, аварском и русском языках;

- выявление семантических особенностей анализируемых СФЕ;

- описание структурно-грамматического состава СФЕ арабского, аварского и русского языков;

¹ БЭСЯ – Языкознание. Большой энциклопедический словарь – 2-е изд. – М., 2000. С.559

- сопоставление СФЕ арабского, аварского и русского языков;
- изучение степени межъязыковой эквивалентности СФЕ сопоставляемых языков (полные эквиваленты, частичные эквиваленты, безэквивалентные СФЕ);
- анализ характера лингвистических отношений внутри каждого типа;
- разработка критериев и методики выделения этих типов;
- установление наиболее характерных причин полной межъязыковой эквивалентности среди арабских, аварских и русских СФЕ.

Материалом для данного исследования послужили арабские, аварские и русские соматизмы в количестве около 500 единиц для каждого языка. Источниками диссертации наряду с литературой по общему и частному языкознанию явились лексические и фразеологические справочники арабского, аварского и русского языков. При выборке СФЕ использовались словари: Х. К. Баранов. Арабско-русский словарь. М., 2001; В. М. Борисов. Русско-арабский словарь. М., 1999; А. М. Фавзи, В.Т. Шкляров. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. М., 1989; Толковый словарь арабского языка لسان العرب [lisānu-l-‘arab]; «Новый арабский словарь» المعجم الحديث العربي [al-mu-‘ğamū-l-‘arabiyyu-l-ḥadīṡ]-[Зиль Джур: 1987]; М.-С. Саидов. Аварско-русский словарь. Махачкала.,1967; М. М. Магомедханов. Русско-аварский фразеологический словарь. М.: 2007; М. М. Магомедханов. Аварско-русский фразеологический словарь. М.: 1993; Фразеологический словарь русского языка. Под редакцией А. И. Молоткова. М., 1986.

Предметом исследования является структурно-семантическая характеристика фразеологии современного арабского литературного языка в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале СФЕ аварского и русского языков. Фразеологизмы являются наиболее яркими и выразительными языковыми единицами, часто употребляются в речи. Высокая частотность их использования в свободном употреблении позволяет отнести их к категории слов, составляющих словарь-минимум любого носителя сопоставляемых языков. В нашем исследовании мы исходим из широкого понимания фразеологии, объектом которой являются все устойчивые сочетания слов с осложненным значением, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости, а также структурно-грамматические, семантические и функциональные признаки СФЕ, способные объективно дифференцировать фразеологизмы и другие единицы языка.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые описываются арабские, аварские и русские СФЕ в семантическом и грамматическом аспектах. Специальному анализу подвергаются грамматические и семантические особенности основных структурных типов СФЕ арабского, аварского и русского языков, а также выявляются критерии установления разных типов межъязыковой эквивалентности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты дополняют и обогащают немногочисленные труды

по сопоставительной фразеологии арабского, аварского и русского языков. Материал исследования содержит ряд новых данных, которые могут быть использованы для разработки теоретических вопросов соматической фразеологии сопоставляемых языков. Данное исследование вносит определенный вклад в типологическое исследование арабского, аварского и русского языков, а также способствует развитию межъязыковых взаимоотношений носителей разных культур.

Практическая значимость. Изучение сходства и различия между ФЕ нескольких языков – наиболее известный и разработанный вид сопоставительного анализа во фразеологии. Установление межъязыковых фразеологических эквивалентов разных типов служило и служит потребностям перевода и обучения иностранным языкам, а сами эквиваленты фиксируются в двуязычных словарях (общих и фразеологических), которые иногда содержат также некоторую информацию о мере эквивалентности ФЕ и характере расхождений между ними.

Таким образом, между единицами сопоставляемых языков может существовать в речи функциональное отношение перекодирования, устанавливающееся при переводе текстов с одного языка на другой, а также при обучении иностранному языку на базе родного.

Апробация работы. Основные результаты исследования излагались на заседаниях Отдела языков народов Азии и Африки ИВ РАН (2011 г.). Достоверность работы обеспечивается значительным объемом привлеченного материала из оригинальных источников. Основное содержание диссертации отражено в 3-х опубликованных работах.

Теоретическая и методологическая база. При исследовании и осмыслении данной темы, при обосновании выводов работы автор использовал опыт, накопленный российскими и зарубежными учеными и представленный в научной литературе. Наше исследование проводится описательным и сопоставительным методами. Применяются также методы анализа и синтеза, компонентный, статический и функциональный.

Структура работы. В структурном отношении диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографии.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются цель, задачи, теоретические и методологические предпосылки, определяются материалы для данного исследования и его предмет, устанавливается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Фразеология языка как объект лингвистического исследования» носит теоретический характер и представляет собой попытку анализа и систематизации фразеологии и определения ее границ. Глава первая состоит из четырех параграфов. Первый параграф посвящен предмету фразеологии и задачам ее изучения, в нем также рассматриваются проблемы

сопоставительной фразеологии, в частности затрагиваются вопросы сопоставительного анализа разных языков в сфере фразеологии. Второй параграф отражает вопрос истории языковых контактов аварского и арабского языков. Рассматриваются этапы его развития, заимствования и лексические изменения. Третий параграф посвящен исследованию фразеологического состава арабского, аварского и русского языков в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Фразеология русского и аварского языков изучена в достаточно полной степени в сравнении с арабской фразеологией.

Проблемы сопоставительной фразеологии привлекают к себе большое внимание языковедов и отражены в трудах А.Д. Райхштейна, В.Г. Гака, В.М. Мокленко, Е.Ф. Арсентьевой, Л. И. Ройзензона и многих других учёных. В современных исследованиях по аварской фразеологии затрагиваются вопросы собственно аварской, так и общей фразеологии в трудах М.-Б.Д. Хангереева, М.М. Магомедханова, А.Г. Гюльмагомедова, М.-И. Исаева, С.К. Сулеймановой.

Во фразеологической литературе последних лет представлены описания ФЕ аварского языка, в том числе и в сопоставительном аспекте: М. М. Магомедханов. «Вопросы фразеологии и фразеографии аварского языка» (Махачкала, 1991); А. С. Дибирова. «Метафорическая фразеология аварского языка в сопоставлении с английской» (Махачкала, 2006); Л. А. Мисиева. «Гендерная фразеология аварского языка в сопоставлении с английской» (Москва, 2009); Р.О. Шейхова. «Соматические фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» аварского языка в сопоставлении с русским (на материале бухнадинского говора анцухского диалекта)» (Махачкала, 2004).

Что касается возросшего интереса к арабскому языку, то в дагестанском языкознании он ограничивается проблемами арабизмов в дагестанских языках: Х.Г.-М. Азаев. «Арабские заимствования в словарном составе ботлихского языка» (Махачкала, 1973); С.И. Забитов. «Арабские заимствования в литературном лезгинском языке» (Махачкала, 1983); Н.Б. Курбайтаева. «Арабские заимствования в лакском языке» (Махачкала, 1999); З.Г. Курбанова. «Арабские заимствования в рутульском языке» (Махачкала, 1998); К.Г. Халиков. «Арабизмы в багвалинском языке» (Махачкала, 2000); Н.И. Стоянова. «Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке» (Махачкала, 2004).

В рамках арабистической науки вопросы межъязыкового сопоставления фразеологии не исследовались. В то же время следует отметить работу профессора В. Д. Ушакова, посвященную исследованию фразеологии Корана, анализ которой осуществляется в сопоставлении с фразеологическими речениями поэтической, бытовой и другими разновидностями речи арабского языка VII-XII вв. (Москва, 1996). Таким образом, им был выполнен внутриязыковой сопоставительный анализ коранической фразеологии и фразеологии других речевых сфер арабского

классического языка. В своей кандидатской диссертации «Структурно-семантическая характеристика фразеологии арабского литературного языка» В.С. Морозова описывает синтаксическую структуру и семантические свойства фразеологических единиц современного арабского литературного языка (Москва, 1985). Также она осветила вопросы фразеологии арабского языка в своем исследовании, посвященном национально-культурной специфике метонимических фразеологизмов современного арабского литературного языка (Москва, 2004).

Четвертый параграф первой главы посвящен описанию соматизмов во фразеологии. В последние годы усилился интерес к фразеологизмам, содержащим в своем составе соматизмы (от греч. soma «тело»), – имена существительные с исходным значением частей тела человека или животного. Соматическая фразеология – существенная часть фразеологии, значимая в культурологическом отношении, древняя, устойчивая и в то же время динамически развивающаяся. Для соматизмов характерна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в сфере словообразования и фразеобразования. Этому процессу чаще подвергаются соматизмы, представляющие собой названия наружных частей человеческого тела. Они, в свою очередь, распадаются на два класса: это голова, лицо и его составные части (лоб, глаза, нос, рот и уши), с одной стороны, и конечности (руки, ноги) – с другой. К этому классу следует также отнести название такого внутреннего органа человеческого организма, как сердце в силу его функционального назначения.

В этом же разделе приводится сравнительная таблица фразеологической продуктивности соматических компонентов арабского, аварского и русского языков. В исследуемом нами материале насчитывается 36 соматизмов в арабских СФЕ, 42 соматизма в аварских СФЕ и 41 соматизм в русских СФЕ.

Во второй главе диссертации – «Классификация фразеологических единиц с компонентами частей тела в арабском, аварском и русском языках» – дается тематическая классификация арабских, аварских и русских соматических фразеологических единиц (СФЕ), классификация соматических фразеологических единиц (СФЕ) по семантической слитности, а также классификация соматических фразеологических единиц (СФЕ) по лексико-грамматическим типам.

Ядро соматического фразеосемантического пространства сравнимых языков образовано семемами رأس [ra's] – «бетлeр» – «голова»; وجه [waǧh] – «гьюмер» – «лицо»; عين [ʿayn] – «бер» – «глаз»; أنف [ʾanf] – «мерлeр» – «нос»; فم [fam] – «клал» – «рот»; أذن [ʾuẓn] – «гин» – «ухо»; لسان [lisān] – «мацл» – «язык»; قلب [qalb] – «ракI» – «сердце»; يد [yad] – «квер» – «рука»; قدم [qadam] – «хлетle» – «нога».

В тематической классификации семантика СФЕ сопоставляемых языков позволяет распределить все анализируемые фразеологизмы по нескольким тематическим группам:

1. Характеристика человека.

араб. عقله في رأسه [ʔaqlu-hu fī raʔsi-hi] «у него есть голова на плечах» (букв. «его разум в его голове»), *авар.* бетӀер гьечӀев «недалекий, безмозглый», «пустая голова» (букв. «не имеющий головы»), *рус.* светлая голова «умный человек»; *араб.* طار من رأسه [tāra min raʔsi-hi] «вылетать/вылететь из головы» (букв. «он вылетел из его головы»), *авар.* бетӀер бигъарабго «как только в голове прояснилось», *рус.* из головы вон (выскочило) «совсем забылось»; *араб.* رأس [raʔs] «глава, руководитель, начальник» (букв. «голова»), *авар.* бетӀералда гӀакълу гьечӀев «дурак, глупый человек» (букв. «не имеющий ума в голове»), *рус.* сам себе голова «совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется».

2. Эмоции и состояние человека.

араб. دار رأسه [dāra raʔsu-hu] «голова кружится/закружилась» (букв. «он кружил свою голову»), *авар.* бетӀер далize «повесить голову», *рус.* голова горит «кто-либо сильно взволнован, возбужден, взвинчен».

3. Деятельность (действия) человека.

араб. أحنى رأسه أمامه [ʔahñā raʔsa-hu ʔamāma-hu] «склонить голову перед кем-л.» (букв. «он склонил свою голову перед ним»), *авар.* бетӀер бахъize «1) прожить жизнь; 2) вести хозяйство» (букв. «голову снимать»), *рус.* класть голову «погибать, умирать, жертвовать собой».

4. Характеристика ситуации.

араб. ولا يزال هذا يملأ رأسي [wa lā yazālu hazā yamlaʔu raʔsī] «это не выходит у меня из головы» (букв. «и не перестает это наполнять мою голову»), *авар.* ботӀродаса ватӀальize «не сносить головы» (букв. «головой отделившийся»), *рус.* не укладывается в голове «воспринимается как то, с чем нельзя примириться, нельзя принять, осмыслить, постигнуть, осознать и т.д.».

5. Обстоятельственная характеристика (места, образа действия, меры и степени).

араб. من الرأس إلى القدم [min a-g-raʔsi li-l-qadam] «с головы до ног», *авар.* бетӀер-магъ гьечӀого «с пятого на десятое» (букв. «не имея головы и хвоста»), *рус.* С головы до пят «целиком, полностью».

Все остальные фразеологизмы с компонентами-соматизмами исследуются по таким же признакам.

В целом можно отметить, что соответствующие фразеологические единицы в арабском, аварском и русском языках являются наиболее актуальными и продуктивными. Образы, лежащие в их основе, являются одинаковыми. В связи с этим в сравниваемых языках наблюдается наличие общих соматических фразеологических единиц с данными компонентами.

Во второй части второй главы нами представлена классификация СФЕ арабского, аварского и русского языков по семантической слитности, на основе классификации Н.М. Шанского.

СФЕ арабского литературного языка можно разделить на фразеологические срращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Фразеологические срращения, в свою очередь делятся на глагольные и именные. К глагольным относятся фразеологические срращения, включающие в свой состав глагол в качестве обязательного компонента, а также другие части речи. Например: ركب رأسا [rakiba ra 'san] «идти наугад, куда глаза глядят; действовать необдуманно» (букв. «он сел на голову»).

Именные фразеологические срращения включают в свой состав именные знаменательные части речи и не содержат глагола.

Например: على ظهر القلب [alā ḡahri-l-qalb] «наизусть» (букв. «на спине сердца»).

Анализ фразеологических единств в современном литературном арабском языке позволяет выделить:

1) Глагольные фразеологические единства.

Например: أخذ مسؤولية على عاتقه [aḡḡa mas'ūliyah alā 'atīqi-hi] «взять ответственность на себя» (букв. «он взял ответственность на свое плечо»).

2) Сравнения.

Например: أفرغ من فؤاد أم موسى [afraḡ min fu'ādi 'ummi mūsā] «совершенно пустой» (букв. «более пустой, чем сердце матери Моисея»).

3) Фразеологические обороты, представляющие собой тавтологические сочетания, т.е. выражения, построенные на сочетании форм одного и того же слова или однокоренных слов.

Сочетания этой группы представляют собой главным образом повтор имени в винительном падеже: قلبا و قلبا [qalban wa qalban] «душой и телом» (букв. «сердцем и сердцем»).

Для фразеологических сочетаний арабского литературного языка характерны следующие свойства:

1) Устойчивость при отсутствии идиоматичности.

Например: إستلقى على ظهره [istalqā alā ḡahri-hi] «лечь, запрокинуться на спину» (букв. «он опрокинулся на спину»).

2) Устойчивость за счет ограниченной сочетаемости одного из компонентов.

Например: كسر عينه [kasara 'aynahu] «пристыдить кого-л.» (букв. «он разбил его глаз»);

3) Среди фразеологических сочетаний заметную группу составляют словосочетания, представляющие собой аналитическую параллель соответствующему глаголу.

Например: أخذ بيده [aḡḡa biyadi-hi] «поддерживать кого-л., помогать кому-л.» (букв. «он взял его за руку») – أيد [ayyada] «поддерживать, содействовать, помогать» (букв. «он поддерживал»).

4) В глагольных фразеологических сочетаниях нередко допускается синонимическая замена одних глаголов другими.

Например : شمخ باتفه [šamaḥa bi'anfi-hi] «смотреть свысока, задирать нос» (букв. «он высылся своим носом»), كمش باتفه [kamaḥa bi'anfi-hi] «задирать нос» (букв. «он гордился своим носом»).

Под фразеологическими выражениями в арабском языке мы понимаем устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые являются семантически делимыми. Их семантика создается за счет свободных значений компонентов. Например: عين بعين و سن بسن [‘ayn bi-‘ayn wa sinn bi-sinn] «око за око, зуб за зуб».

Соматические фразеологические единицы аварского языка делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Наиболее ярким типом устойчивых словосочетаний в аварском языке являются фразеологические сращения. Фразеологические сращения аварского языка характеризуются, прежде всего, семантической цельностью. Рассмотрим примеры СФЕ: бер къазе «бояться, отступать» (букв. «глаз закрыть»); кIал биччазе 1) «разговеться»; 2) «распустить язык» (букв. «рот отпустить»); ракI лъукъизе «обидеть» (букв. «ранить сердце») и т.д.

Значение фразеологических сращений не выводится из значений его компонентов и представляет собой отношение целого к его частям: бетIер унтизабизе «надоедать, докучать» (букв. «вызывать головную боль»).

Также фразеологические сращения аварского языка характеризуются своей образностью. Такие фразеологические единицы как: гIин къуризе «драть уши, наказывать» (букв. «ухо крутить»); бераль босизе «облюбовать, сделать выбор, одобрить» (букв. «глазом взять»). Эти фразеологические единицы одинаково возможны и как фразеологические сращения, и как свободные сочетания слов.

Фразеологические единства.

Следующая группа устойчивых словосочетаний аварского языка составляют фразеологические единства.

В зависимости от отношения их переносного значения к действительному смыслу они имеют две разновидности. Одни из них имеют по два одинаково активных и действительных значения, другие характеризуются тем, что в буквальном смысле, как правило, не употребляются.

Приведем некоторые примеры: кIалдиб мацI цIуне «держат язык за зубами» (букв. «во рту язык береги»); шокъроб къазе «застрять в горле»; ракI кIудольизе «вести себя высокомерно», «задирать нос» (букв. «сердце увеличилось») и т.д.

Главной особенностью фразеологических сочетаний является наличие в их составе как прямого, так и переносного значений.

В аварском языке прослеживается картина, где имеется большая масса фразеологических сочетаний, единых по смыслу и нерасщепляющихся на составные части. Отдельные компоненты, входящие в состав фразеологических сочетаний (существительные, глаголы и другие части

речи), употребляются здесь не в конкретном, а в обобщенном значении. Например: **бер бецльизе** «ослепнуть» (букв. «глаз ослепнуть»).

Под фразеологические выражениями понимаются устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи и способные выступать в качестве самостоятельных предложений или определенной частью этих предложений. Например: **Гемераб – рокьоб, рекьяраб – чохьаниб** «следует соблюдать во всем меру» (букв. «дома – много, а в животе – норма»); **раги бадибе льякляб, тил мугьалде льякляб** «не следует держать камень за пазухой» (букв. «слово хорошо в глаза, а палка – на спину»). К данной группе относятся пословично-поговорочные выражения, крылатые слова, речевые формулы, эмоционально-окрашенные выражения (проклятия и заклинания, пожелания).

Классификация СФЕ современного русского языка.

Фразеологические сращения в русском языке представляют собой семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не соотносимо со значениями их компонентов. Например: **царь в голове** «ум, разум, соображение»; **очертя голову** «безрассудно».

Значение фразеологических единств, напротив, мотивировано значениями составляющих его слов. Например: **бедовая голова** «отчаянный, смелый человек»; **светлая голова** «очень умный человек».

Во фразеологических сочетаниях наблюдаются слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Например: **расквасить нос, вытаращить глаза**.

Фразеологические выражения не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями. В этой группе выделяются фразеологические выражения коммуникативного характера (например, **выше головы не прыгнешь, дурная голова ногам покоя не дает** и т.д.) и фразеологические выражения номинативного характера (**глава правительства, городской глава** и т.д.).

В результате анализа этой части диссертации можно сделать вывод, что подавляющее большинство как арабских, так и русских СФЕ относятся к фразеологическим единствам, в то время как в аварском языке основное место занимают фразеологические сочетания.

В третьем параграфе второй главы проводится классификация арабских, аварских и русских СФЕ по лексико-грамматическим типам.

Грамматические структуры СФЕ современного арабского литературного языка можно разделить на именные, адъективные, адвербиальные и глагольные:

1) Именные СФЕ.

Такие СФЕ выступают в речи в качестве существительных и объединены общим значением лица. Например, они могут обозначать человека: **صديق العين** [sadiqu-l-ayn] «лицемер» (букв. «друг глаза»); или предмет: **قلدة كبده** [filzatu kabdihi] «самая дорогая вещь» (букв. «кусочек собственной печени»).

В предложении именные СФЕ могут выполнять функции подлежащего, например: له قلب أبيض [lahu qalb 'abyaḍ] «он – добрый» (букв. «у него сердце белое»); прямого дополнения, например: لست أول المرأة فقدت فلذة كبدها [lasti 'awwala-l-'imra'ah faqadat filzata kabdihā] «Ты не первая женщина, которая потеряла своих детей» (букв. «Ты не первая из женщин, кто потерял кусок своей печени»);

Таким образом, именные СФЕ могут вступать в субъектно-объектные отношения наряду с именами существительными.

2) Адъективные СФЕ.

Адъективные СФЕ выражают качественную характеристику лица и предмета. В арабском языке адъективные СФЕ, выступающие в речи в качестве прилагательных, объединяют общее значение качественной характеристики человека:

ناعم الظفر [nā'imu-ḡ-ẓufr] «молодой, в нежном возрасте» (букв. «мягкий ноготь»);

В предложении адъективные СФЕ могут быть предикатом и употребляться в синтаксической функции части составного именного сказуемого, например: قلت أنني ضعيفة القلب [qultī 'innanī ḡa'īfatu-l-qalb] «ты сказала, что я – слабовольная» (букв. «ты сказала, что я – слабая сердцем»). В то же время они могут играть роль атрибута при имени и выполнять функцию определения, например: كانت صديقتي بنتا خفيفة الظل والروح [kānat ṣadiqatī bintan ḡa'īfata-ḡ-ẓill wa-r-ruḥ] «моя подруга была девушкой приятной и обходительной» (букв. «моя подруга была девушкой с легкой тенью и душой»).

3) Адвербиальные СФЕ.

Адвербиальные СФЕ обозначают качество, обстоятельство действия или степень проявления признака, характеризующего лицо или предмет. В речи они выполняют синтаксическую функцию обстоятельства. В арабском языке адвербиальные СФЕ, выступающие в речи в качестве наречий, объединены общим значением качественной характеристики действия.

В речи они могут выступать в функции различных обстоятельств места: عند أنفه [‘inda ‘anfi-hi] «под носом» (букв. «у носа»); образа действия: عملوا يدا واحدة [‘amilū yadan wāḥidatan] «действовать рука об руку» (букв. «они действовали одной рукой»);

4) Глагольные СФЕ.

Глагольные фразеологизмы – это такие фразеологические единицы, у которых глагол является стержневым словом и грамматическим центром всего словосочетания, и фразеологизм выполняет основную для глагола семантическую функцию обозначать действие, процесс или состояние и в предложении обычно играет роль сказуемого.

Например: فطار يسلم للريح ساقيه [faṭāra yusallimu li-r-rīḥ sāqay-hi] «убегать со всех ног, бежать во все лопатки» (букв. «он улетел и передал ветру свои ноги»).

СФЕ аварского языка можно разделить на именные, глагольные, адъективные и адвербиальные.

1) Именные СФЕ.

Будучи членами предложения, СФЕ именного характера выполняют все те же функции, что и имена существительные. Чаще всего именные СФЕ выступают в роли подлежащего и дополнения.

Например: **дихъ балагъун ва дида божун букIана кIинго бакъараб кIал** «На меня смотрели и верили мне двое голодных детей». СФЕ «**бакъараб кIал**» «голодный» в данном случае выступает в роли подлежащего.

Примеры именных СФЕ, обозначающих характеристику человека: **ракIчегIер** «завистливый» (букв. «с чернотой сердца»); **гIанкIил ракI бугев** «трусливый» (букв. «зайца сердце <имеющий >»).

Примеры именных СФЕ, обозначающих одушевленные и неодушевленные предметы: **мукъулукъыл къоно** «язычок» (букв. «засов глотки»).

Примеры именных СФЕ, обозначающих отвлеченные понятия:

бетIер гъечIев хIалтIи «неразбериха, бессмысленный труд» (букв. «работа, не имеющая головы»); **гъумер хъахIльи** «доброта» (букв. «белизна лица»).

2) Глагольные СФЕ.

Глагольные СФЕ являются смысловым и грамматическим центром речи. Употребление глагола в качестве стержневого слова является характерной чертой грамматической структуры СФЕ. В аварском языке, как и во всех дагестанских языках, глагол выступает в качестве последнего компонента, и СФЕ в целом выполняют семантическую функцию обозначения действия, свойственного глаголу, и в предложении употребляются в качестве сказуемого.

Большая часть СФЕ аварского языка образуется при помощи глаголов **букIине** «быть», **гъабизе** «делать», **ккезе** «быть, получаться». Такие глаголы, потеряв свое прямое значение внутри СФЕ, вместе со словом, с которым они объединились, приобретают переносное значение, отличное от основного. В СФЕ в качестве дополнительных компонентов наряду с глаголами участвуют такие знаменательные части речи, как существительное, прилагательное, местоимение. **РакIалда букIине** «иметь намерение, помнить» (букв. «на сердце быть»); **бетIералда ккезе** «выпасть на долю» (букв. «на голову пасть»).

3) Адъективные СФЕ.

Адъективные СФЕ аварского языка чаще всего определяют существительные со значением лица, подчеркивая в них положительные и отрицательные качества.

Например: модель «существительные + прилагательное»: **кIал бахIинав** «красноречивый» (букв. «рот белоснежный»); модель «существительные + причастие»: **ракI гъечIев** «трусливый» (букв. «сердца

не имеющий»). Среди адъективных СФЕ данный структурный подтип охватывает меньшее количество СФЕ.

4) Адвербиальные СФЕ.

Адвербиальные СФЕ образуют разные части речи: существительное, прилагательное, наречие, числительное, служебные части речи.

Например, модель «существительное + деепричастие»: **берда бигьулаго** «на глазах» (букв. «глазом видя»); **шокъробе бахъинеглап** «до отвала» (букв. «до горла»).

Все анализируемые в диссертации русские СФЕ можно разделить на шесть лексико-грамматических групп: именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, междометные и глагольно-пропозициональные.

1) Именные СФЕ.

К этой группе относятся фразеологизмы, объединенные общим значением лица или предмета; в предложении они могут выступать в функции именной части составного сказуемого (чаще всего), дополнения или (редко) подлежащего. Например: **дурья голова (башка)** «глупый человек, дурак»; **большая рука** «влиятельный, значительный по своему положению человек».

2) Глагольные СФЕ.

Это самая большая группа СФЕ. В предложении они выступают в функции сказуемого и дополнения. Например: **обводить вокруг пальца** «ловко, хитро обманывать»; **чесать язык** «заниматься пустой болтовней, пустословить».

3) Адъективные СФЕ.

Примеры: **без царя в голове** «очень глуп, недалек»; **туг на ухо** «глуховат, плохо слышат»; **ни кожи ни рожи** «кто-либо очень худ, некрасив, уродлив».

4) Адвербиальные СФЕ.

Адъективные фразеологизмы имеют грамматические категории рода и числа. Необходимо отметить, что практически не употребительна форма среднего рода. Например: **в поте лица** «с большим усердием, напряжением, прилагая все силы (работать, трудиться и т.п.)»; **невзирая на лица** «беспристрастно, не считаясь с общественным, служебным или каким-либо положением кого-либо».

5) Междометные СФЕ.

Эта группа СФЕ сравнительно немногочисленна. Например: **хоть головой об стенку бейся** «выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения»; **отсохни <у меня> руки и ноги!** «клятвенное заверение в том, что я сделал, сделаю и т.п. что-либо».

6) Глагольно-пропозициональные СФЕ.

Глагольно-пропозициональные СФЕ объединяются общим значением действия, которому подвергается или которое испытывает лицо, или состояния, в котором пребывает лицо. Например: **кусок в горло не лезет**

«кто-либо не может есть от усталости, волнения»; **нос не дорос** «кто-либо еще слишком молод, чтобы делать что-либо, заниматься чем-либо».

В результате анализа этой части диссертации можно сделать вывод, что в классификации по лексико-грамматическим типам арабских, аварских и русских СФЕ существуют как сходные, так и различные черты. Сходство заключается в наличии в сопоставляемых языках одинаковых типов СФЕ (кроме глагольно-пропозиционального и междометного классов в русском языке).

Каждый из лексико-грамматических типов СФЕ обладает набором грамматических категорий, характерных для данного языка. Различия в грамматических характеристиках арабских, аварских и русских СФЕ связаны в основном с наличием или отсутствием тех или иных грамматических категорий у СФЕ каждого языка, а также с количеством и особенностями форм общих категорий.

Третья глава диссертации – «Сопоставительный анализ фразеологических единиц лексико-семантического поля части тела в арабском, аварском и русском языках» – посвящена семантической и денотативной характеристике соматической лексики арабского, аварского и русского языков, определению ее структурно-семантических сходств и различий на основе лексикографических источников, а также выявлению степени семантического совпадения соматизмов.

Первый параграф посвящен анализу фразеологических единиц с точки зрения употребления и перевода соматизмов арабского, аварского и русского языков.

Сопоставляя системы СФЕ арабского, аварского и русского языков, были поставлены следующие вопросы: в чем заключается сходство и различие между фразеологическими системами исследуемых языков; как они проявляются в основных аспектах языка – функциональном, семантическом, формально-смысловом, структурном; какими внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами они обуславливаются, какова степень межъязыковой эквивалентности соматических фразеологических единиц.

В результате анализа СФЕ сопоставляемых языков по общим признакам межъязыковой эквивалентности были выявлены такие типы, как полные структурно-семантические эквиваленты, частичные структурно-семантические эквиваленты, семантические эквиваленты, структурные псевдоэквиваленты и безэквивалентная лексика.

Полные структурно-семантические эквиваленты – это такие фразеологические единицы арабского, аварского и русского языков, у которых при полном тождестве значения наблюдается тождество из компонентного состава при схожей синтаксической организации. Например, фразеологизм русского языка **открыть кому-либо глаза на что-либо** является полным эквивалентом арабского ... **فَتَحَ عَيْنَهُ عَلَى** [fataħa 'aunay-hi 'alā] букв. «он открыл его глаза на...» и аварского **бер рагъизе** букв. «глаз открыть».

Сравниваемые СФЕ совпадают по фразеологическому значению, лексическому составу, образности. Анализируемый материал свидетельствует, что в сравниваемых языках встречается наибольшее количество полных структурно-семантических эквивалентов.

Вторую группу составляют частичные структурно-семантические эквиваленты, в которых компоненты совпадают по значению и принадлежат к одной лексико-семантической группе, но имеют некоторые различия компонентного состава. Например: значение «вместе, дружно, как единомышленники (идти, жить, действовать, работать, трудиться)» в русском языке передается фразеологизмом **рука об руку**, в арабском **عملوا يدا واحدة** [‘amīlū yadān wāhidatan] букв. «они действовали одной рукой», в аварском **цоцазул квералги ккун** букв. «держась за руки».

По ряду причин серия может быть неполной и содержать всего лишь два структурно-семантических фразеологических компонента из каких-либо двух сопоставляемых языков.

Например, *араб. и рус.*: **قلبا و قلبا** [qalban wa qalban] «душой и телом» (букв. «сердцем и сердцем»); *араб. и авар.*: **أسود القلب** [‘aswadu l-qalb] букв. «черный сердцем»; **ракI чегI ерав** букв. «сердцем черный» – «злой; завистливый»; *авар. и рус.*: **бетI ералда вукI ине** «быть во главе» (букв. «на голове чего-либо быть»);

Семантические эквиваленты фразеологических единиц представляют собой фразеологические единицы, тождественные по совокупному образному значению, но отличные в плане выражения – как в лексической, так и синтаксической организации (фразеологические аналоги).

Например: **تأثير العين** [ta’šīru-l-‘ayn] букв. «воздействие глаза», **квешаб бер** букв. «плохой глаз» – «дурной глаз»; **ذر الرماد في العيون** [zarra-r-ramād fī-l-‘ayūn] букв. «он сыпал пепел в глаза», **бер бухI ине** букв. «глаз завязывать» – «пускать пыль в глаза, обманывать»; **كشوكة في عينه** [ka-šawkah fī ‘aynihi] букв. «как игла в его глазу», **бадиб чI вараб пицI гI адин** букв. «как нечто прилипшее к глазам» – «как бельмо на глазу».

От эквивалентных фразеологических единиц арабского, аварского и русского языков, которые имеют в своем составе соматизм, следует отличать структурные псевдоэквиваленты, которые при полном или почти полном совпадении структуры обладают различными или противоположными значениями (ложные эквиваленты).

Например, *арабско-русские пары*: **يده خفيفة** [yaduhu ḥafīfah] букв. «его рука легкая» («он не чист на руку, склонен к воровству, мошенничеству, плутоват, вороват») – **легкая рука** у кого-либо «кто-либо отличается удачливостью в любом начинании, приносит успех какому-либо делу, предприятию»; **طويل اللسان** [tawīlu-l-lisān] букв. «длинный языком» («дерзкий на язык») – **длинный язык** «1) болтливость, неумение сдерживаться в разговоре; 2) кто-либо очень болтлив, говорит много лишнего»;

арабско-аварские пары: ... أغمض العيون عن [ʔağma da-l-ʕuɣɪn ʔan...] букв. «он закрывал глаза на...» («смотреть сквозь пальцы») – **бер къазе** букв. «глаз закрыть» («бояться»);

... صدع رأسه في [sadaʕa raʕa-sa-hu fi...] букв. «он раскалывал свою голову в...» («думать, ломать голову над чем-либо») – **бетер биккъакълъизе** «голова раскалывается» («переживать, нервничать»);

аварско-русские пары: **квер букарize** букв. «рука чешется» 1) «поднимать руку на кого-либо»; 2) «хотеть делать что-л., приступать к чему-либо» – **руки чешутся** у кого-либо 1) «кто-либо испытывает неодолимое желание подражаться с кем-либо, побить кого-либо»; 2) «кто-либо испытывает неодолимое желание сделать что-либо, заняться чем-либо»; **гьумер гьечло** букв. «лица нет» («стыдиться кого-либо, чего-либо; не знать, куда глаза деть») – **лица нет** на ком-либо «кто-либо страшно побледнел, осунулся, изменился в лице от чего-либо, обычно от боли, ужаса, волнения и т.п.».

Безэквивалентная лексика – лексические единицы исходного языка, не имеющие регулярных соответствий в языке перевода.

Среди арабских СФЕ нет эквивалентов для таких аварских и русских СФЕ как: نام على أذنيه [nāma ʕalā ʔuẓnayhi] «бездельничать; спать, ничего не делать» (букв. «он спал на своих ушах»); بلغت الروح أنفه [balağati-r-ğūh ʔanfahu] «умирать от усталости» (букв. «душа достигла его носа»); مات حنط فيه [māta haṭfa fihi] «умереть своей смертью» (букв. «он умер смертью своего рта»); فئدة كبده [fiẓatu kabdihi] «самая дорогая вещь» (букв. «кусочек собственной печени»); على رأس و العين [ʕalā raʕaʕ wa ʕayn] «с удовольствием!» (букв. «на голове и глазе») и т.д.

Среди аварских СФЕ нет эквивалентов для таких арабских и русских СФЕ как: **бадиса къер босизе** – 1) переживать; 2) испугаться (букв. «из глаз цвет убраться»); **бетер гьечлеб хIалтIин** – неразбериха, бессмысленный труд (букв. «работа, не имеющая головы»); **квер тIад бихъизе** – благославлять; гладить, касаться рукой (букв. «рукой сверху провести»); **мугъалда чехь рекIарав** – голодающий (букв. «спиной приросший к животу»); **тIулил вац** «родной брат» (букв. «печеночный брат») и т.д.

Среди русских СФЕ нет эквивалентов для таких арабских и аварских СФЕ как: **с царем в голове** «очень умен, смышлен, сообразителен»; **хлопот полон рот** «очень много хлопот, дел, забот»; **язык прилип к гортани** «кто-либо замолчал от неожиданности, удивления, страха и т.п.»; **под горячую руку** «в состоянии возбуждения, раздражения, гнева, злости и т.п.»; **тяжел на ногу** «не может много ходить, быстро устает» и т. д.

Безэквивалентные СФЕ выражают, как правило, своеобразный национальный колорит, социальные культурные и прочие особенности каждого народа, его традиции, обычаи, религию и т.д. Именно они определяют различия между сопоставляемыми СФЕ.

От соматической лексики следует отличать соматический язык, которым называют язык жестов, служащий общечеловеческой формой эмоционального проявления психических состояний либо обладающий определенным социально- символическим смыслом.

Например: *араб.* ... زاغت عينيها إلى [zāgat 'aupa-hā 'ilā...] букв. «она отклонила свои глаза от...» («отводить глаза» – «искоса поглядывать на что-либо»), *авар.* **бер тласа босизе** букв. «глаз сверху убрать» («отводить глаза» – «1) оставить без внимания, ослабить внимание; 2) потерять из виду», *рус.* **отводить глаза** «отвлекать внимание кого-либо от чего-либо, вводить в заблуждение, обманывать кого-либо»; *араб.* طأطأ رأسه [ta'ta'a ra'sa-hu] букв. «он склонил, наклонил свою голову» («склонить голову» – «грустить, опустить голову»), *авар.* **бетер кьулизе** букв. «голова наклониться» («наклонить голову» – «опуститься морально»), *рус.* **склонить голову** «относиться с почтительным уважением к кому-либо, преклоняться перед кем-либо или чем-либо».

В большинстве случаев это СФЕ со структурой глагольно-субстантивных словосочетаний, элементами которых являются глагол, передающий характер телодвижения, и соматический компонент, называющий часть тела, производящую тот или иной жест. Называя различные выразительные телодвижения, сопровождающие определенные психические состояния, такие обороты сигнализируют своим значением наличие подобных состояний. Сравните следующие СФЕ, имеющие значение «приходить в отчаяние», в которых содержание исходных словосочетаний указывает на характерные жесты и действия человека в состоянии отчаяния: *араб.* نكس رأسه [nakkasa ra'sa-hu] «повесить голову» (букв. «он опустил свою голову»), *авар.* **бетер дализе** «повесить голову», *рус.* **повесить голову** «приходить в отчаяние, уныние, огорчаться».

Жесты эмоционального проявления душевных состояний чрезвычайно многообразны, зачастую одно и то же действие служит для выражения целого ряда оттенков состояния человеческой психики. Так, например, при скрежетании зубами человек испытывает негодование, ненависть, злость, ярость. Следует отметить, что в силу психической общности людей из различных этнических групп это приводит в ряде случаев к полному совпадению или значительному сходству СФЕ, базирующихся на описании жестов или телодвижений у носителей самых разных языков. Семантика таких фразеологических единиц, связанная с передачей психических состояний, чувств и человеческих качеств, легко мотивируется содержанием соответствующих свободных словосочетаний.

Например: *араб.* أحنى رأسه أمامه ['ahnā ra'sa-hu 'amāma-hu] букв. «он склонил свою голову перед ним», *авар.* **бетер кьулизе** букв. «голову наклонить», *рус.* **склонять голову** «преклоняться перед кем-либо»; *араб.* شمخ بآنفه [šamḫa bi'anfi-hi] букв. «он высился своим носом», *авар.* **мергер кичлун лугьине** букв. «кривить носом», *рус.* **задирать нос** «зазнаваться, важничать».

В разных культурах, например, безразличие, недоумение, презрение, незнание передаются таким жестом, как пожатие плечами; страх, ужас, огорчение, волнение, гнев, удивление, изумление, радость выражаются мимическими движениями с помощью таких соматических компонентов, как лоб, глаз, бровь, рот, лицо. Будучи недовольным, рассерженным, раздосадованным, удивленным и т.д., человек делает различные гримасы, выражающие сожаление, презрение, досаду и пр.

Например, в следующих СФЕ исходные словосочетания передают мимику недовольства, пренебрежения, разочарования, радости: *араб.* امتنع لون وجهه [ʿumtuqi·a lawnu waǧhi-hi] «он изменился в лице» (букв. «цвет его лица изменился»), تنفجر العينون للمصيبة [tatafaǧǧaru-l-uyūn li-l-muṣībah] «от горя глаза наполняются слезами» (букв. «глаза лопаются от горя»); *авар.* берал риччизе «глаза на мокром месте» (букв. «глаза намочить»), гьурмаде ца бахине «покраснеть, бросить в жар» (букв. «на лице огонь появился»); *рус.* **кровь бросилась в лицо** «кто-либо покраснел от смущения, стыда, досады», **крутить носом** «1) выражать неудовольствие или пренебрежение; 2) отказываться, упираться».

Во втором параграфе третьей главы проводится сравнительная характеристика СФЕ в арабском, аварском и русском языках.

Органы человеческого тела можно классифицировать по-разному и разделить их на группы по различным признакам. Например, есть органы, принимающие информацию извне, – глаза, нос, уши. Живот, руки, ноги, наоборот, в этом не участвуют. Язык – орган, отвечающий за передачу информации. Некоторые органы выполняют только движения и жесты, необходимые для общения, в то время как другие органы в этом не участвуют. Символическое значение имеют только части тела в традиционном языковом понимании, которые можно определить как внешние органы тела.

В процессе отбора материала для исследования были выделены и проанализированы значения девяти наиболее продуктивных компонентов соматизмов арабского, аварского и русского языков: 1) соматизмы с компонентом رأس [ra's] – «бетлер» – «голова»; 2) соматизмы с компонентом عين [ʿayn] – «бер» – «глаз»; 3) соматизмы с компонентом أنف [ʿanf] – «мерлер» – «нос»; 4) соматизмы с компонентом فم [fam] – «kIal» – «рот»; 5) соматизмы с компонентом آذن [ʿuẓn] – «Гин» – «ухо»; 6) соматизмы с компонентом لسان [lisān] – «мацI» – «язык»; 7) соматизмы с компонентом قلب [qalb] – «rakI» – «сердце»; 8) соматизмы с компонентом يد [yad] – «квер» – «рука»; 9) соматизмы с компонентом قدم [qadam] – «xIetle» – «нога».

رأس [ra's] – «betler» – «голова» является одним из самых распространенных компонентов соматизмов в трех исследуемых языках. В любом языке с головой ассоциативно связывается представление о головном мозге – органе, одной из основных функций которого является функция мышления. Большинство СФЕ с компонентом «голова» в любом языке входит в состав семантического поля «умственные способности», «память», «эмоционально-психическое состояние» и т.д. В сопоставляемых языках

наличие либо отсутствие ума ассоциируется прежде всего с головой как с органом интеллектуальной деятельности, что приводит к появлению сходных СФЕ с аналогичной семантикой в разных языках.

Рассмотрим примеры, описывающие умственные способности человека: *араб.* عقله في رأسه [‘aqluhu fi ra’si-hi] «у него есть голова на плечах» (букв. «его разум в его голове»), *авар.* бетӀер хӀалтӀизе «голова работает» (букв. «голова работать»), *рус.* **иметь голову на плечах** «быть умным, рассудительным, сообразительным и т.п.»; *араб.* في رأسه عقل [fi ra’sih ‘aql] «с головой» (букв. «в его голове ум»), *авар.* ботӀрода жинӀб нах бугев «светлая голова, умный» (букв. «человек, имеющий в голове масло»), *рус.* **светлая голова** «умный человек».

Несмотря на соотношенность подобных фразеологизмов с умом или умным человеком, вербализация этого фрагмента в сопоставляемых языках отличается акцентуацией разных сторон одного и того же явления. В арабском языке понятие «умный» передается посредством акцентуации локализации ума в голове. В аварском языке «умный человек» – это «человек, мозг которого содержит масло», т.е. свойство «быть умным» передается через понятие вещества – масла, продуктом которого, как предполагается, является ум. В русском языке «умный человек» – это человек как носитель каких-нибудь идей, взглядов, способностей, свойств.

Фразеологизмы дают оценку интеллектуальных свойств человека в двух направлениях: 1) обозначают меру, степень умственных способностей человека; 2) указывают на способность человека мыслить, рассуждать рационально, адекватно оценивать действительность.

Для фразеологизмов этого тематико-семантического типа характерны процессы, связанные с памятью:

араб. طار من رأسه [tāra min ra’si-hi] «вылететь из головы, забыть» (букв. «он вылетел из его головы»), *авар.* бетӀер бигъарабго «как только в голове прояснилось», *рус.* **вылетать/вылететь (выскакивать/высочиться) из головы** «совершенно, совсем забываться»; *араб.* ... صدع رأسه في [sada‘a ra’sahu fi...] «думать, ломать голову над чем-либо» (букв. «он раскалывал свою голову в...»), *авар.* бетӀер гъорозгӀан ургъизе «размышлять, предаваться мыслям» (букв. «пока голова не опухнет думать»), *рус.* **держаться в голове** «постоянно помнить, думать о ком-либо или о чем-либо».

Эмоции и состояние человека отражаются в таких фразеологических единицах, как:

араб. نكس رأسه [nakkasa ra’sa-hu] «опустить голову» (букв. «он опустил свою голову»), *авар.* бетӀер дализе «повесить голову», *рус.* **вешать голову** «приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться»; *араб.* أمسك رأسه براحتيه [‘amsaka ra’sa-hu birāhtay-hi] «хвататься за голову» (букв. «он держал, схватил свою голову своими ладонями»), *авар.* бетӀер бикъакъльгизе «переживать, нервничать» (букв. «голова раскалывается, разрывается на части»), *рус.* **хвататься за голову** «приходить в ужас, в отчаяние».

Также слово «голова» в сопоставляемых языках ассоциируется со следующими значениями:

а) «голова» – «счетное слово»;

араб. عشرون رأساً من الغنم [‘išrūna ra’san mina-l-ġanam] «двадцать (единиц, штук) овец» (букв. «двадцать голов овец»), *авар.* **шуго бетġер** Хайван «пять (единиц, штук) коров» (букв. «пять голов скота»), *рус.* **десять голов скота** «десять (единиц, штук) скота»;

б) «голова» – «начало»;

араб. رأس السنة [ra’su-s-sanah] «Новый год» (букв. «голова года»); رأس القرن [ra’su-l-qarn] «начало века» (букв. «голова века»), *авар.* **ġурул бетġер** «начало реки» (букв. «реки голова»); **ицул бетġер** «исток родника» (букв. «родника голова»), *рус.* **голова реки** «исток реки»;

в) «голова» – «вершина»;

араб. رأس الزاوية [ra’su-z-zāwiyah] «вершина угла» (букв. «голова угла»), *авар.* **мугġрул бетġер** «вершина горы» (букв. «горы голова»), *рус.* **голова реки** «верховье реки»;

г) «голова» – «глава, начальник»;

араб. رأس الشرطة [ra’su-š-šurṭah] «начальник полиции» (букв. «голова полиции»), *авар.* **бодул бетġер** «вождь, глава народа» (букв. «народа голова»), *рус.* **глава администрации**;

д) «голова» – «острие, конец»;

араб. رأس الحربة [ra’su-l-ħarbah] «острие копья» (букв. «голова копья»), *авар.* **маġилл бетġер** «шляпка гвоздя» (букв. «гвоздя голова»), *рус.* **боеголовка, головка болта**.

Таким образом, анализ соматизма رأس [ra’s] – «бетġер» – «голова» позволяет прийти к выводу, что основными семами данной лексемы в сопоставляемых языках являются: 1) уместенная деятельность; 2) процессы, связанные с памятью; 3) эмоционально-психическое состояние человека; 4) голова как глава, начальник; 5) единица измерения; 6) начало; 7) верхняя, расположенная наверху (часть); 8) вершина; 9) острие, конец.

Таким же образом проанализированы остальные восемь соматизмов, указанных выше.

Сходство соматических фразеологических единиц с компонентами رأس [ra’s] – «бетġер» – «голова»; 2) соматизмы с компонентом عين [‘ayn] – «бер» – «глаз»; 3) соматизмы с компонентом انف [‘anf] – «меġер» – «нос»; 4) соматизмы с компонентом فم [fam] – «кġал» – «рот»; 5) соматизмы с компонентом أنف [‘uẓn] – «ġин» – «ух»; 6) соматизмы с компонентом لسان [lisān] – «мацġ» – «язык»; 7) соматизмы с компонентом قلب [qalb] – «ракġ» – «сердце»; 8) соматизмы с компонентом يد [yad] – «квер» – «рука»; 9) соматизмы с компонентом قدم [qadam] – «хġетġе» – «нога» в сопоставляемых языках свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления, существований единых для человека реалий его быта, трудовой и творческой активности, психологических и поведенческих реакций, наличие в историко-культурном и ментальном

наследии трех этносов общих источников, из которых они черпают культурологические ценности.

В Заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, основными из которых являются:

ФЕ свойственны такие универсальные признаки, как раздельноформленность, устойчивость структуры и употребления, воспроизводимость и семантическое преобразование. Основным признаком фразеологической единицы, который позволяет отграничить ее как от свободных, так и от устойчивых нефразеологических сочетаний слов, является семантическое преобразование.

СФЕ отличаются от других фразеологических единиц, прежде всего, тем, что имеют в своем составе в качестве знаменательного компонента лексему, обозначающую какую-либо часть тела человека. Сопоставительное исследование соматических фразеологических единиц арабского, аварского и русского языков проводится в трех аспектах: анализируется тематико-семантическая направленность СФЕ, рассматриваются структурно-грамматические особенности СФЕ, а также выявляются факторы их межязыковой соотнесенности.

В классификации по семантической слитности за основу нами взята классификация Н.М. Шанского. Таким образом, СФЕ сопоставляемых языков делятся на 4 типа: фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

В классификации по лексико-грамматическим типам арабских, аварских и русских СФЕ существуют как сходные, так и различные черты. Каждый из лексико-грамматических типов СФЕ обладает набором грамматических категорий, характерных для данного языка, хотя многие фразеологизмы реализуют не все формы присущих им категорий.

Арабские, аварские и русские соматические фразеологические единицы представляют собой огромную группу фразеологизмов, обладающую специфическими особенностями, и занимают большое место во фразеологической системе исследуемых языков. ФЕ данного лексического пласта являются наиболее употребительными и экспрессивными, функционируя в языке и в разговорной речи. СФЕ принадлежат к наиболее древним пластам фразеологии. В связи с этим как в арабском, так и в аварском и русском языках главенствующую роль во фразеобразовательном процессе занимают такие СФЕ как: رأس [ra's] – «бетер» – «голова»; عين ['ayn] – «бер» – «глаз»; أنف ['anf] – «мерлер» – «нос»; فم [fam] – «klal» – «рот»; أذن ['uzn] – «гин» – «ухо»; لسان [lisān] – «мацI» – «язык»; قلب [qalb] – «ракI» – «сердце»; يد [yad] – «квер» – «рука»; قدم [qadam] – «xletle» – «нога».

Распределение соматических компонентов арабских, аварских и русских фразеологизмов по частотности в значительной степени схоже. Это свидетельствует о том, что СФЕ сопоставляемых языков в основе номинации лежат в первую очередь одинаковые свойства и функции органов и частей тела человека. Наблюдения над семантической структурой арабских,

аварских и русских СФЕ позволили выделить в их составе 5 семантических полей: 1) характеристика человека; 2) эмоции и состояние человека; 3) характеристика ситуации; 4) деятельность человека; 5) обстоятельная характеристика.

Именно формированием основных значений СФЕ в зависимости от свойств и функций органов и частей тела человека объясняется значительное сходство в семантике СФЕ исследуемых языков. Семантическая структура СФЕ обнаруживает черты, как общие для данных разноструктурных языков, так и специфические, национальные, в которых отразились реалии, быт, культура и другие особенности жизненной деятельности данных народов, сложившиеся в ходе исторического развития.

Различия же относятся к конкретным значениям тех или иных СФЕ, связанных с национально- историческими и культурными особенностями жизни каждого народа.

Анализируемый материал свидетельствует, что в сопоставляемых языках встречается немало количество полных эквивалентов, совпадающих по фразеологическому составу, образности, также имеющих одинаковую структурно-грамматическую организацию компонентов.

Фразеологические единицы арабского, аварского и русского языков с компонентом «часть тела», обладают межъязыковой фразеологической эквивалентностью. Это объясняется тем, что соматизмы входят в высокочастотную и исконную лексику каждого из языков и обладают высокой фразообразовательной активностью, что повышает степень межъязыковой эквивалентности.

Рассмотренные арабские, аварские и русские СФЕ распределены по 4 группам межъязыковой эквивалентности:

- 1) полные структурно-семантические эквиваленты;
- 2) частичные структурно-семантические эквиваленты;
- 3) структурные псевдоэквиваленты;
- 4) безэквивалентные фразеологизмы.

Анализ показал, что большинство соматизмов являются полными или частичными эквивалентами, небольшая часть – безэквивалентными. Факторами, влияющими на возникновение безэквивалентных СФЕ в арабском, аварском и русском языках являются как лингвистические (национальное своеобразие метонимии и метафоры, структурно-грамматические особенности), так и экстралингвистические (история, культура, существующие обычаи, традиции, ритуалы и т.д.).

Сопоставительный анализ значений 9 компонентов соматизмов арабского, аварского и русского языков رأس [ra's] – «бетлeр» – «голова»; عين [‘aun] – «бер» – «глаз»; انف [ʔanf] – «мерлeр» – «нос»; فم [fam] – «клал» – «рот»; آذن [ʔuʒn] – «глин» – «ухо»; لسان [lisān] – «мацл» – «язык»; قلب [qalb] – «ракл» – «сердце»; يد [yad] – «квер» – «рука»; قدم [qadam] – «хлeтe» – «нога» – выявил их общность и значение.

В сопоставляемых языках «голова» ассоциируется с умом, мышлением, умственной деятельностью. «Глаза» символизируют зрение, любовь, симпатию, доверие, понимание. Соматизм «нос» образует такие основные признаки, как: способность дышать, недальновидность, любопытство и отрицательную характеристику человека.

СФЕ с компонентом «рот» выделяет следующие значения: неосмотрительность, удивление, смех.

Компонентом «ухо» включает в себя следующие основные значения: способность слушать, невнимательность, внимательность, досаждение.

Анализ фразеологических единиц с соматизмом «язык» выявил следующие признаки: коммуникативные способности человека, эмоционально-психическое состояние, действия и поступки человека. «Рука» – как первичный и в тоже время как универсальный орган труда.

Нога понимается как орудие «передвижения» человека. «Сердце» – как центр сознательного и бессознательного, души, тела, всех эмоций и чувств и мышления.

Разница в образной структуре и является национально-культурным компонентом в семантике фразеологизмов, что свидетельствует о том, что в каждом языке есть соматизмы, не имеющие фразеологических соответствий в другом. Единообразие является подтверждением общности культурных, поведенческих, моральных норм сопоставляемых языков.

Настоящая диссертация может послужить теоретической базой для дальнейших исследований в области сопоставительного изучения фразеологии различных языков, а также быть полезной в практике составления двуязычных фразеологических словарей, в теории и практике перевода, в методике преподавания арабского, аварского и русского языков как иностранного.

Итогом работы явилось составление арабско-аварско-русского словаря фразеологизмов с соматическими компонентами.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Исмаилова З. И. Фразеологизмы с соматическим компонентом «части тела» в арабском, аварском и русском языках // «Восточное собрание». Сборник научных статей аспирантов и молодых ученых. – М.: ИВ РАН, 2011 – 0,9 п.л.

2. Исмаилова З.И. Арабский язык и его влияние на развитие аварского литературного языка // Молодые востоковеды стран Содружества Независимых Государств. Сборник статей. – М.: ИВ РАН, 2010 – 1 п. л.

В том числе в ведущих рецензируемых журналах ВАК:

1. Исмаилова З.И. Сопоставительный анализ фразеологических единиц лексико-семантического поля «Части тела» (на материале арабского, аварского и русского языков) // Вестник РУДН Серия «Лингвистика» № 2. – М.: РУДН, 2011 – 0,8 п.л.

Подписано в печать: 17.11.2011

Заказ № 6288 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru